

В. И. СЕМЕНОВ

НЕКОТОРЫЕ СОБЫТИЯ НА КАМЧАТКЕ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904—1905 гг.

В 1984 г. исполнилось 80 лет с начала двухгодичной героической борьбы населения Камчатки, отбившего попытки ее захвата японскими интервентами. Эта тема широко освещалась как в документальной, так и в художественной литературе и в этом очерке нет необходимости касаться причин войны и вести анализ военных действий. Напомним лишь, что Япония безусловно нацеливалась на захват Камчатки. Много лет в японской печати не стихала кампания за продолжение экспансии в северном направлении. На самом северном острове Курильской гряды был построен порт, ставший основной базой браконьерского лова лососей в водах Камчатки. В 1903 г. здесь промышляло 300 рыболовных шхун, причем японцы не соблюдали правил рыболовства, нахально заходили в устья рек, перегораживали их сетями и легко брали огромные уловы. Из-за этого лосось часто не мог пройти на нерестилища, чем подрывалось его естественное воспроизводство, а коренное население, жившее, как правило, выше по течению и для которого рыба являлась главным, а для ездовых и охотничьих собак и единственным источником питания, обрекалось на голодное существование. По существу, это уже была настоящая экономическая интервенция, но производилась и подготовка к военной.

В 1896 г. на о. Шумшу, с отрядом в 150 человек прибыл непосредственный организатор будущего захвата Камчатки, лейтенант военноморского флота Гундзи. В ожидании начала войны он занялся расширением порта, развитием браконьерского лова и подготовкой к военным действиям.

Извещение о начале войны было получено в Петропавловске только в ночь с 21 на 22 апреля 1904 г. — почти 3 месяца спустя. Сразу же начальник Петропавловского уезда А. П. Сильницкий начал действовать энергично. На мысе Сигнальный, на случай появления в бухте

кораблей противника, был установлен наблюдательный пост. 22-го был созван общий сход жителей города и окрестных селений, на котором было вынесено решение об оказании решительного отпора врагу, произведена запись добровольцев и организована Петропавловская дружина из 67 человек.

Во все крупные населенные пункты Камчатки были разосланы на собаках берданки, патроны, деньги и предписания об организации дружин, мерах обороны поселков и устьев рек и рекомендации по партизанской тактике. Всего на Камчатке было организовано 6 пеших дружин — Петропавловская, Усть-Камчатская, Тигильская, Ичинская, Облуковинская, Большерецкая и одна конная общей численностью около 500 человек.

Начальником всех военных сил был назначен помощник Сильницкого штабс-капитан запаса Векентьев, командиром Петропавловской дружины — прапорщик в отставке Жабо. Отзывается с гражданской службы и назначается начальником обороны наиболее важного и уязвимого участка — западного побережья отставной старший унтер-офицер Максим Иванович Сотников. Этому человеку в большей степени, чем кому-либо другому, принадлежит заслуга успешной обороны Камчатки. Родился он в Тобольской губернии приблизительно в 1873 году. Свою военную службу начал рядовым в Хабаровске. В 1897 году был командирован на Камчатку для обучения казаков с новым образцом винтовки. В 1902 году был уволен в запас и назначен надзирателем за рыбными промыслами. Одно время, перед приездом Сильницкого, выполнял обязанности начальника уезда. Ближайшими помощниками его являлись командир конной дружины казак Нагорный, прошедший ряд самостоятельных схваток с японцами, секретарь дружины Македон Ворошилов и казак Алексей Селиванов.

Уже с 15 мая в устьях рек Большой, Кихчика, Колпаковой, Облуковиной появились японские шхуны. Это были пока налеты разведывательного, браконьерского характера, но схватки дружинников уже начались. Теперь японцы, не в пример прежним годам, встретили вооруженный отпор. До конца июня было сожжено 4 шхуны, 53 японца убиты и несколько взяты в плен.

30 июня прибыл на 4 шхунах и высадился в устье Озерной вооруженный десант из 150 человек при двух орудиях под командованием Гундзи. 3 июня японцы частью своих сил заняли расположенное в 15 км от Озерной село Явино. Все мужчины были в это время на охоте и село было беззащитно. Население сначала укрылось в зарослях кедрача, не успев захватить какие-либо пожитки и продукты. Заметив какое-то движение в кустах, японцы открыли стрельбу и один из жителей села был ранен.

Не дожидаясь чего-либо более худшего, все явинцы — 43 человека — старики, женщины и дети решили уйти в соседнее село Голыгино, расположенное в 60 км. Но опасаясь нападения японцев на обычном пути вдоль моря, они пошли через хребты. По раскисшему снегу, через разлившиеся реки, без продуктов, одетые и обутые в го, в чем выбежали из домов, 17 суток преодолевали они этот тяжелейший, около ста километров, окружной путь. Пять убитых медведей избавили их только от голодной смерти, но не от жестокого голода. В последние дни некоторые из них уже не могли двигаться и их несли более крепкие. Сотников в это время было уже в Голыгине, куда стягивались дружинники из Большерецка, Милькова и Апачи, и весь этот переход явинцев им был документально зафиксирован.

Японцы, между тем, водрузив на часовне свой флаг, а на столбе — безграмотную надпись, возвещавшую о присоединении села к Японской империи, перестреляв коров и разграбив имущество жителей, ушли. Свои силы они расположили в двух лагерях — основном у устья Озер-

ной и в «передовом лагере», как его назвал Сотников в своем донесении. Готовясь к нападению на японцев, Сотников перенес свой лагерь в верховья речки Игудиски (теперь — Шестая речка), ближе к их лагерям. Численность его отряда составляла 88 человек, из которых 17 было русских и 71 — коренных жителей.

12 июля в основной лагерь японцев были отправлены в разведку староста разоренного Явина Дмитрий Игнатьев и дружинник Егор Ивойловский. Это был находившийся под судом за убийство на почве ревности своего соседа, крестьянин села Паратунка, упросивший дружину послать его на это опасное дело в виде искупления за совершенное преступление. Согласие на это дружины было зафиксировано протоколом, а за неграмотностью Ивойловского его подписал другой дружинник*.

15 июля удалось выманить и взять в плен самого Гундзи вместе с его врачом и сопровождающими солдатами, лишив таким образом весь десантный отряд руководства и, по существу, совершенно обезглавив его.

В ночь на 17 июля Сотников произвел всеми имеющимися силами нападение на передовой лагерь и разгромил его. Было убито 17 японцев, какое-то количество из бежавших было ранено. Потери дружинников составляли 5 раненных, из которых Ксаверий Бируля через 3 часа на пути в Явино скончался. По местному обычаю он был похоронен на месте смерти. Позднее на его могиле была положена чугунная плита с крестом. Она стала единственным историческим памятником об обороне Камчатки.

Сотников после боя производит еще одну разведку, в которой принимает участие сам. Окончательно устанавливается, что подступы к основному лагерю, расположенному на песчаной косе у устья Озерной, совершенно открыты, в чем пришлось убедиться и нам в 1983 году. Скрыто подобраться невозможно, особенно крупному отряду. После расширенного военного совета дружины принимается решение двигаться на север, оставив для наблюдения за японцами местных дружинников. По пути Сотников 28 июля в устье Опалы и 9 августа на реке Воровской уничтожил две шхуны. В Колпакове и Иче в это же время Нагорный сжег 10 шхун.

Схватки с японцами продолжались и в 1905 году. По японским данным, вероятно, сильно заниженным, за время войны они потеряли 40 шхун и около 300 убитых.

Последним вооруженным нападением на Камчатку была высадка десанта в Петропавловске. Это произошло 30 июля 1905 года уже после повсеместного прекращения военных действий на материке и **через три дня после начала конференции в Портсмуте по заключению мирного договора**. В этот день в Авачинскую бухту вошли два японских крейсера. Жители, побросав имущество, спрятались на сопках. На подходе к городу японцы обстреляли его из шестидюймовых орудий и высадили десант в 200 человек. После охоты за коровами, брошенными жителями, японцы отплыли на Командорские острова, но из-за непогоды 5 августа вернулись в Петропавловск, опять высадили десант, опять охотились за коровами, разгромили уездное управление, сожгли архив и ушли. Этим запоздалым разбойничьим нападением японцев как началась, так и закончилась русско-японская война.

* В. Пикуль в своем романе «Богатство», посвященном описываемым здесь событиям, избрал Ивойловского прообразом своего литературного героя Исполотова, превратив неграмотного крестьянина в образованнейшего гвардейского офицера. Исполотов является чуть ли не душой обороны Камчатки. Роман содержит много исторических и географических погрешностей, в нем принижены роли Сильницкого (у Пикуля — Соломина) и, в особенности, Сотникова (у Пикуля Сотенный), что следует иметь в виду неискушенному читателю.

За успешную оборону Камчатки, которая являлась единственной ощутимой победой России в этой тяжелой и позорной для царского режима войне, несколько десятков дружинников были награждены медалями, а Сотникову присвоен чин подпоручика. Он был уволен в запас и опять перешел на прежнюю работу надзирателем за рыбными промыслами.

Опять началась тяжелая борьба с браконьерами. Вел он ее бескомпромиссно. Однажды в устье реки Воровской он задержал 4 шхуны, конфисковал улов и наложил штраф. Обозленные японцы 6 августа 1906 года, уловив удобный момент, набросились на Сотникова и его помощников — жителей села Воровское (современное Соболево). Были убиты Сотников, 9 его помощников и двое тяжело ранены. В числе убитых был и его постоянный помощник и секретарь Македон Александрович Ворошилов. Все они были похоронены на месте гибели. На могиле Сотникова был установлен чугунный крест с надписью: «Здесь погиб в августе 1906 года офицер Сотников».

По обороне Камчатки имеется ряд архивных материалов, хранящихся в Томском Государственном архиве, а некоторые — в копиях в Камчатском областном архиве. Обороне посвящен ряд статей в журналах и газетах, а также небольшие разделы в монографиях по истории Камчатки. К сожалению, уже в архивных материалах имеются противоречия по решающим для обороны всей Камчатки военным действиям в районе Явина — Озерной. В них приводятся разные версии о месте высадки вооруженного десанта, месте основного боя, судьбе остатков японского десанта в устье Озерной, обстоятельствам пленения командира десанта Гундзи, по-разному оценивается роль и заслуги отдельных руководителей обороны.

Отсюда вытекают и противоречивые сведения в исторической и художественной литературе и публицистике. Часть этих вопросов, с той или иной полнотой, оказалось возможным решить путем сопоставления различных архивных материалов. Среди материалов, относящихся к военным действиям на западном побережье, абсолютно достоверными можно считать только первичные документы, исходившие от Сотникова, которые и были положены в основу этой статьи. Некоторые вопросы, относящиеся тоже к периоду войны и часть вопросов — к послевоенному периоду, можно было разрешить только выездом на место.

К таким неясным вопросам относились: во-первых, установление места передового лагеря японцев, во-вторых, определение первоначального расположения памятника Бируле, в-третьих, розыск места гибели и захоронения Сотникова и его товарищей. Попутно должны были уточняться и более второстепенные вопросы. Для этого Камчатским отделом Географического общества СССР были проведены две экспедиции в Соболево и в Озерную, в которых приняли также участие писатель Г. Г. Поротов и журналист С. И. Вахрин.

Первой — в 1982 году была проведена экспедиция в Соболевский район, где погиб Сотников. В Соболеве были обнаружены записки ныне покойного Ф. В. Спешнева, бывшего во время войны еще семилетним ребенком. В них, написанных карандашом в школьных тетрадках со слов свидетелей, описываются обстоятельства гибели Сотникова и его помощников.

Весьма приблизительно, со слов старожилов, последний раз видевших могилы в 1939 году, нами было выяснено место гибели и захоронения Сотникова и других. Они находились на восточном берегу лимана реки Воровской, напротив устья, в пределах 10—15 м от берегового невысокого обрыва. Несмотря на довольно тщательные поиски, никаких следов могил обнаружить не удалось. Объясняется это тем, что в этом районе западного берега Камчатки (Кировский рыбокомбинат)

происходит наступление моря на сушу со скоростью до одного метра в год. В связи с этим к востоку перемещается вся коса, отодвигая расположенный за ней лиман, и происходит отступление и его восточного берега. Место, где находилось это небольшое кладбище, по-видимому, было смыто уже давно.

Вторая экспедиция в Озерную была проведена в 1983 году. Опрос старожилов о происходивших здесь военных действиях дал очень немного. Были лишь выяснены некоторые эпизоды из биографии одного из соратников Сотникова, обрусевшего шведа Карлсона, а также события из послевоенной истории сел Явино, Запорожье и Озерная.

Полевые работы начались с осмотра всего примыкающего к Охотскому морю участка местности от северной оконечности озера Явинского до устья Озерной. Озеро, на восточном берегу которого располагалось село Явино, находится в самом южном конце Западно-Камчатской низменности. К югу ее сменяет увал, являющийся подножием Явинского хребта. Увал заканчивается у моря обрывом высотой 20—30 м. Спуск с него к морю возможен только в немногих местах по прорезающим его долинам речек и ручьев. Подножие берегового обрыва, за исключением самой нижней части, примыкающей к долине Озерной, завалено крупными камнями и во время приливов заливается. Все старые тропы были проложены по верху — над обрывом.

Восточный берег Явинского озера — низменный, заболоченный и только в северо-восточной части он подымается на 3—4 м. Здесь и находятся остатки села в виде заросших высокой травой ям и бугров. Вплотную к этому месту подступают заросли кедрача, в которых прятались при приближении японцев жители Явина. На более низких местах и на дюнах у моря располагались пастбища и покосы.

Значительные трудности встретились у нас при розыске места передового лагеря японцев. Упомянутый об этом в архивных материалах, имевшихся в нашем распоряжении, не имелось. Внешних следов установки палаточного лагеря за 80 лет, конечно, сохраниться не могло. Поэтому была сделана попытка определить наиболее вероятное место лагеря умозрительным путем по следующему комплексу специфически военных и организационно-бытовых требований:

1. Возможность осуществления контроля за путями подхода противника с севера — со стороны Большерецка.
2. Удобные пуги к основному лагерю.
3. Прямая зрительная связь с основным лагерем.
4. Обеспеченность топливом для костров и питьевой водой.

По этим требованиям, наиболее вероятным и, возможно, даже единственным местом расположения передового лагеря являлось устье одного из безымянных ручьев, впадающих в море, в 1,5 и 1,8 км от устья Озерной. От них хорошо просматриваются западное подножие и склон Явинского хребта, удобна связь с устьем Озерной как по верху увала, так и по берегу, осуществима и прямая зрительная связь.

Второй целью поисков являлась могила Бирули. Впервые мне пришлось увидеть ее в 1939 году. Приблизительно в 5 км от Озерной, в полусотне метров от берегового обрыва, среди плоской кочковатой тундры подымался чугунный крест, прикрепленный к чугунной плите. Надпись на плите гласила: «Здесь похоронен дружинник крестьянин Ксаверий Бируля, убитый на реке Озерной 17 июля 1904 года».

В 1968 году, в целях лучшего сохранения памятника, как тогда объяснили, его перенесли в поселок Озерновский. Долго он валялся без призора, но наконец его установили, но уже без креста, с сильно поврежденным шрифтом и в ненормальном для могильной плиты почти вертикальном положении. И место ее установки — у стены одного из домов никак не соответствует ни значению памятника, ни смыслу надписи — «Здесь похоронен...». Сама же могила после переноса памятника была утеряна. В составленной мною в 1968 году туристской схеме

можно только приблизительно установить место ее расположения.

Пора, наконец, нам воздать должное памяти участников обороны Камчатки. Памятник Бируле должен быть реставрирован. Место установки можно сейчас не предрешать и уточнить в дальнейшем. Место или район его могилы, в любом случае, должны быть отмечены памятником или каким-нибудь памятным знаком. В Запорожье или в Озерновском следует установить памятник-мемориал с перечислением всех участников боев в этом районе, фамилии которых еще можно выяснить.

В Соболеве или в строящемся сейчас поселке Устьевое, возле которого погиб Сотников, должен быть установлен памятник или памятники в каждом из них.

Это тот минимум, который мы должны выполнить.